

На второй день торговли с крылатым караваном после завтрака Фэн Цянь занялся свечами.

Пропитанную жиром нить из гнездового пуха он использовал как фитиль: один конец привязал к маленькой палочке, положил её поперёк тонкой полый трубки из стебля зерновика так, чтобы нить висела строго по центру, а внутрь залил растопленный пчелиный воск. Оставалось поставить всё в прохладное место и дожидаться застывания.

Сюань тем временем перебирал грибы на площадке перед гротом. Вчера они полдня собирали их на заднем склоне и ради экономии времени многие грибы, выросшие на трухлявых брёвнах, забирали прямо вместе с деревом. Пространство Сюаня было не бесконечным, хранить всё так нельзя. Да и часть грибов перед едой следовало высушить.

Закончив со свечами, Фэн Цянь сел рядом, прислонился к боку Сюаня и начал плести корзины для сушки грибов. Несколько таких он уже делал, когда выпаривал соль, но нынешнего урожая на них явно не хватало.

— Фэн Цянь! Фэн Цянь! Ты дома?

Услышав крик с гребня холма, Фэн Цянь мгновенно выпрямился и перестал уютно висеть на Сюане.

Тот лишь усмехнулся. Кожа у его полузверя была слишком тонкой: когда никого рядом нет, готов буквально прирасти к нему, а стоит появиться постороннему — сразу изображает серьёзного человека.

— Не смейся, — сердито шикнул Фэн Цянь и громко ответил вверх по склону: — И, заходи! Я здесь!

Закончив, он кашлянул. Вот что значит первобытная связь: вся передача сообщений — исключительно криком.

Пришедший полузверь И был из той же собирательной группы. Увидев Сюаня, который сидел на низком каменном табурете и сосредоточенно сортировал грибы, он на мгновение растерялся, а потом всё-таки перешёл к делу.

— Фэн Цянь, ты ещё меняешь гнездовой пух на мыло?

— Конечно. Но после истории с Хуньюэ я больше не могу брать один мешок за кусок. Теперь два мешка пуха — один кусок мыла. Зерновик тоже принимаю: один мешок — пять кусков мыла.

И заметно расслабился.

— Так правильно. Конечно правильно.

Помедлив, он осторожно спросил:

— Я хочу поменять пух на мыло, а потом этим мылом расплатиться с крылатыми. Можно?

В Лишань гнездовой пух, кроме выстилки гнёзд для яиц, почти нигде не применялся. По сравнению с зерновиком, плодами и шкурами — настоящими жизненно важными запасами — схема «пух → мыло → товары крылатых» выглядела невероятно выгодной.

Фэн Цянь несколько секунд молча смотрел на него. Вчера только завершился первый день торговли, а уже сегодня человек придумал такую цепочку обмена. Он снова вспомнил Я, пытавшегося продавать расчёски. Если Фэн Цянь будет считать местных примитивными дурачками, настоящим дураком окажется он сам.

Увидев его молчание, И занервничал. Мыло принадлежало Фэн Цяню, и тот уже отдавал его соплеменникам по дешёвой цене, а И собирался нажиться на разнице и получить у крылатых больше вещей. Это и правда звучало некрасиво. Но в их гроте не оставалось лишних шкур и плодов для торговли...

— Конечно можно. Как только мыло оказалось у тебя, оно твоё. Что ты с ним делаешь дальше — не моё дело.

Фэн Цянь вспомнил: партнёром И был как раз Лантянь, недавно тяжело раненый зверолод. Они составляли редкую для Лишань постоянную пару один на один. Лантянь получил ранение в разгар осенних запасов, поэтому этой семье зима наверняка дастся особенно тяжело.

— Спасибо... Фэн Цянь, правда, спасибо...

И едва не расплакался.

— Да за что? Я же не бесплатно тебе мыло отдаю.

И шмыгнул носом, а потом нерешительно добавил:

— Сегодня утром у нескольких зверолодей Хунъюэ лица были разбиты — синяки, опухоли... одного вообще под руки вели. А сама Хунъюэ сидела мрачнее тучи. Сюэцин спросила, что случилось, они сказали, будто подрались из-за очереди в постели. Не знаю, правда ли.

Местные называли супружеские обязанности с такой прямоотой, что Фэн Цянь до сих пор не привык.

Он неловко улыбнулся.

— Вот как...

Будучи чужаком, он всё равно не мог до конца понять их образ мыслей. Когда у одного полузверя столько партнёров, драка из-за постели кажется вообще неизбежной. Но главное — Хунъюэ плохо, а значит, у него на душе хорошо.

И вскоре ушёл. До полудня они с прихрамывающим Лантянем уже притащили десять до отказа набитых мешков гнездового пуха. Следом семенил снежно-белый волчонок высотой до колена. Длинная шерсть, тёмно-зелёные влажные глаза — если бы Фэн Цянь не знал, что звериная форма его отца волк, решил бы, что перед ним самоед или лисёнок. На спине малыша тоже висел маленький мешок.

Белый пушистый детёныш немедленно пробудил в Фэн Цяне непреодолимую тягу гладить всё меховое. Но он понимал: это чужой ребёнок, а не домашний питомец.

Зато сам малыш оказался удивительно общительным.

— Дядя Фэн Цянь, мы с амой и апой принесли тебе гнездовой пух! Дядя Фэн Цянь, ты собираешься высидывать малыша?

Увидев пух, ребёнок естественно подумал о яйцах.

— Сяобай, не приставай, — тут же одёрнул его И.

История на Соляной ярмарке разнеслась по всему племени. Все знали, что Фэн Цянь считался глупым и малоплодовитым и за него дали только два соляных кирпича. Пусть слухи о глупости уже оказались ложью — мыло-то он делать умеет, — но вот плодовитость...

— Ребёнок просто не понимает. Увидел пух и вспомнил яйца, — поспешил объяснить И, боясь, что заденет Фэн Цяня.

— Ничего страшного. Я столько пуха и не для яиц собираю.

Фэн Цяню совершенно не требовалось утешение из-за его якобы плохой способности рожать.

Он с улыбкой вынес ещё тёплые шкварки и угостил ими малыша. Заодно всё-таки успел пару раз провести ладонью по мягкой шерсти — душа наконец успокоилась. После этого он занялся мешками вместе с И и Лантянем.

Гнездовой пух был похож на хлопок: если насыпать его рыхло — получится один мешок, если утрамбовать как следует — тоже один. Только во втором случае после открытия пух расправится на ветру и даст объём в полтора-два раза больше.

И с Лантянем как раз утрамбовали его до каменной твёрдости.

Обманывать таких честных людей Фэн Цянь не собирался.

— У вас мешки набиты до предела. Поэтому возьму по старой цене: один мешок — один кусок мыла.

— Так нельзя... — начал отказываться И.

— Ещё как можно. Я прекрасно вижу, где мешок набит, а где нет. Только другим не рассказывай. К тому же вокруг племени гнездовой пух почти уже собрали.

Фэн Цянь нарочно сменил тему.

После ещё нескольких попыток поспорить он всё-таки отсчитал десять кусков мыла и вдобавок завернул Сяобаю шкварки. Ничего не мог с собой поделать: малыш так уморительно измазал жиром кончик носа. Гладить сколько угодно нельзя, зато кормить никто не запрещал. Да и шкварок дома было полно: Сюань в последнее время специально выбирал при разделе добычи самые жирные куски ради мыла.

После полудня в долине снова стало шумно. Прибыла следующая партия товаров крылатых.

Больше всего они привезли солёной рыбы, сушёных водорослей, мяса моллюсков и других морских запасов, а также необычных плодов южного материка.

Фэн Цянь увидел розовые грозди бананов выше человеческого роста, причём каждый плод был размером с початок кукурузы. Рядом лежали плоды рута величиной с мяч — нечто среднее между лимоном, апельсином и помело. Ему отчаянно захотелось изучить геномы местных растений.

Свежие фрукты быстро портились, поэтому крылатые привозили их понемногу, и жители брали по несколько штук — просто попробовать.

Фэн Цянь обошёл прилавки. Крылатые снова привезли немало земляных сладких плодов. Он отдал шесть шкур за два мешка батата, а остальные покупки решил оставить до вечера — вдруг удастся продать свечи.

Однако...

Свечи получились толщиной с палец и высотой около пятнадцати сантиметров. Воск был красивого янтарно-оранжевого цвета, полупрозрачный и блестящий. Насколько хорошо они горят — ещё вопрос, но выглядели так, будто их хочется съесть, да ещё и едва пахли мёдом.

Фэн Цянь зажжёт одну в гроте. Тёплый желтоватый свет мягко дрожал — очень уютно.

При свете свечи он перемешал кипячёной деревянной палочкой содержимое глиняного кувшина, где бродил виноград. Грот сразу наполнился винным и фруктовым запахом. Вино почти готово. Кувшин, предназначенный для него, Фэн Цянь успел занять мёдом, поэтому у крылатых надо купить новый.

— Тогда возьмём ещё связку шкур, — предложил Сюань.

Фэн Цянь сидел на корточках рядом с кувшином и снизу вверх жалобно посмотрел на него.

— А свечи... не подойдут?

После покупки светящейся жемчужины шкур в пространстве осталось не так много. Фэн Цяню начинало казаться, что он легендарная расточительная «жёнущка»: едва сошёлся с Сюанем — и уже почти спустил всё, что тот копил годами. Если получится, он не хотел снова платить шкурами.

Сюань кивнул на свечу.

— Она не вечная, как светящаяся жемчужина. Горит быстро. Крылатые обязательно воспользуются этим, чтобы сбить цену. На глиняный кувшин вряд ли хватит.

Фэн Цянь уставился на уже прогоревшее углубление вокруг фитиля. Точно. Он думал только о том, что свеча — редкость для мира зверолов, и совсем забыл: здесь существуют светящиеся жемчужины.

Если свечи окажутся дорогими, человеку, способному регулярно их покупать, проще накопить на жемчужину.

Но раз сделал — надо хотя бы попробовать. Не получится керамика, выменяет что-нибудь ещё.

Фэн Цянь снова закрыл кувшин шёлковой тканью. Они взяли шкуры, свечи и мыло и отправились в долину.

Племя уже поужидало. Ночь окончательно опустилась, в центре долины горел большой костёр, и звероловы с полузверями, весь день занятые охотой и сбором, гуляли между прилавками.

Фэн Цянь достал свечу и зажёл её кремнём. Тёплый огонёк сразу привлёк внимание.

— Не нужно носить дрова и разводить большой огонь. От одной искры загорается, пользоваться легко, светит ровно и долго, не коптит и не пахнет. Особенно удобно в гроте. Со свечой вечером можно ещё долго заниматься делами перед сном.

— Фэн Цянь, а внутри племени свечи менять будешь?

— Точно! Хорошая вещь не обязательно должна вся уходить крылатым!

Несколько полузверей Лишань смотрели на свечу с откровенным желанием.

Фэн Цянь обернулся.

— Буду. Но только на зерновик.

Зерновик был одной из лучших зимних припасов: сытный и долго хранился. Перед самым снежным сезоном никто не хотел отдавать его без серьёзной причины. После ответа Фэн Цяня крики желающих заметно стихли.

— Что хочешь за свечи? — спросил Сян.

— Кувшин.

Сян чуть помолчал.

— За один кувшин — тридцать свечей.

— Тридцать?!

Цена была зверская. Фэн Цянь оставил половину воска на зимнюю мазь для кожи, поэтому свечей сделал всего семь. Одну уже жёл как образец.

Он покачал головой.

— А если платить шкурами?

Тут цена была фиксированной: тридцать первосортных шкур за один кувшин.

В итоге Фэн Цянь отдал тридцать шкур за кувшин. Три свечи обменял на огромную гроздь розовых бананов, ещё три — на мешок плодов рута. Горящую демонстрационную свечу вместе с куском мыла он отдал одному полузверю Лишань за мешок зерновика.

— Что, всё? Правда всё? Я всего на шаг опоздал...

Полузверь, притащивший зерновик, выглядел так, будто сейчас заплачет.

— Фэн Цянь, ты же ещё можешь сделать свечи, правда?

Фэн Цянь не выдержал.

— Ладно, ладно. Материалов осталось немного, поэтому кто хочет свечу — скажите заранее. Послезавтра утром, когда пойдём собирать, принесу.

— А без зерновика нельзя? Два мешка земляного корня возьмёшь?

Земляной корень напоминал ямс, только каждый клубень был толщиной со взрослое запястье.

— А два мешка сушёных орехов?

Крылатые свечами почти не заинтересовались, зато внутри Лишань они неожиданно стали настоящим хитом.

<http://bllate.org/book/20473/2042105>